Столяров Владислав

Философия науки. Часть IV. Введение в...

Владислав Столяров

Философия науки. Часть IV. Введение в философию физической культуры и спорта (продолжение)

«Автор»

2010

УДК 796:1

Столяров В. И.

Философия науки. Часть IV. Введение в философию физической культуры и спорта (продолжение) / В. И. Столяров — «Автор», 2010

«К числу важных социально-философских проблем относятся вопросы о взаимосвязи ФКС с другими социальными явлениями: существует ли спорт независимо от политики, идеологии, социально – классовой структуры, системы экономических отношений общества или же он неразрывно связан с ними, о зависимости функций физической культуры, физкультурно-спортивной деятельности, спортивного и олимпийского движения от той социальной системы, в рамках которой они функционируют и развиваются, о влиянии спорта и олимпийского движения на систему международных отношений и т. д…»

УДК 796:1

© Столяров В. И., 2010
© Автор, 2010

Содержание

Философско-мировоззренческие и социально-философские проблемы ФКС 6
1. Общая характеристика 6
1.1. Проблема социального смысла и значения детского спорта 8
Конец ознакомительного фрагмента. 23

В. И. Столяров
Философия науки
Часть IV: Введение в философию физической культуры и спорта (продолжение)

© Столяров В.И., 2010
© Издательство «Физическая культура», 2010

* * *

Философско-мировоззренческие и социально-философские проблемы ФКС

1. Общая характеристика

Общая характеристика философских проблем в спорте высших достижений (социальный смысл и значение этой деятельности)

Философские проблемы социальных функций, роли и значения занятий физкультурой, «спорта для всех»

Вопросы о взаимосвязи ФКС с другими социальными явлениями: политикой, идеологией, социально-экономическими отношениями

Необходимость научного подхода при решении указанных вопросов

/4/ Конкретизацией общефилософских мировоззренческих проблем в сфере ФКС являются вопросы о социальной сущности ФКС и олимпийского движения, их роли в современном обществе, идеалах, целевых установках, смысле деятельности субъектов сферы ФКС – спортсменов, тренеров, спортивных функционеров и т. д.

Возьмем, к примеру, спортсменов и тренеров в спорте высших достижений. *Философские* проблемы применительно к их деятельности возникают тогда, когда пытаются выяснить *социальный смысл и значение* этой деятельности.

Зрителям, собравшимся на стадионе, спортивной площадке, иногда доводится наблюдать, как спортсмен прыгает выше (дальше) или пробегает быстрее, или поднимает больше, чем это делал кто-либо раньше. А средства массовой информации – газеты, радио, телевидение – тут же разносят весть об этом по всему миру, сообщая ее тем, кто не мог непосредственно наблюдать за этим событием. Тысячи людей с восторгом и радостью относятся к установлению спортивного рекорда. Многие из них при этом даже не задают себе вопрос: а *зачем* это надо? Вместе с тем немало людей ставит не только этот, но и более широкий вопрос: а стоит ли вообще «большой» спорт того, чтобы посвящать ему так много сил и энергии? По мере все более интенсивного развития спорта и увеличения затрат сил и энергии, необходимых для установления спортивных рекордов, актуальными становятся и эти вопросы. Увеличивается число людей, которые весьма скептически, а то и резко негативно настроены по отношению к рекордам. Для иллюстрации этой точки зрения показательна сцена, описанная в книге А. Крона «Бессонница». Журналистка беседует с главным героем романа – ученым-физиологом Юдиным. Она задает ему вопрос: почему он выступает против всяких рекордов, в том числе в тяжелой атлетике. Отвечая на этот вопрос, ученый заявляет, что, по его мнению, он не находит ничего привлекательного и полезного в том, что в век шагающих экскаваторов и электрических кранов кто-то, надуваясь и пыхтя, пытается поднять на одну секунду двести или триста килограммов.

Вопросы о социальном смысле и значении деятельности спортсменов и тренеров в спорте высших достижений приобретают особую актуальность в связи с тем, что этот спорт, как свидетельствует опыт, приводит к самым серьезным негативным последствиям для здоровья его участников. /5/ Статистика свидетельствует, например, о том, что из ста спортсменов, занимавших призовые места на крупнейших международных турнирах, 98 наряду с «золотом» и «серебром» получили тяжелейшие травмы: сложные переломы костей, разрывы мышечных и сухожильных тканей, хронические заболевания сердца и нервной системы [Красненков, 1998]. За последние 45 лет в Центральном институте травматологии и ортопедии прооперировано 16 300 спортсменов, 278 из которых – победители и призеры Олим-

пийских игр, чемпионатов мира и Европы [Григорьянц, 2002]. В период с 1918 по 1997 г. в боксе зарегистрировано 659 смертельных случаев [Дехтярев, 2000].

Вопрос о социальном смысле и значении деятельности человека в спорте возникает еще и потому, что всякий спорт предполагает соревнование. Но *зачем* нужно соперничество, какой смысл оно имеет? Так как соперничество может иметь негативные последствия, то может быть от него, а значит, и от спорта следует отказаться? Особенно актуальными эти вопросы являются применительно к спорту высших достижений, олимпийскому и детскому спорту.

Актуальными являются также проблемы *социальных функций, социальной роли и значения* занятий физкультурой и «спорта для всех» в образе жизни людей, в различных сферах общественной жизни – в производственной сфере, в быту, в системе воспитания, образования и организации досуга населения, в области культуры, экономики, политики и т. д.

К числу важных социально-философских проблем относятся вопросы о *взаимосвязи* ФКС с другими социальными явлениями: существует ли спорт независимо от политики, идеологии, социально – классовой структуры, системы экономических отношений общества или же он неразрывно связан с ними, о зависимости функций физической культуры, физкультурно-спортивной деятельности, спортивного и олимпийского движения от той социальной системы, в рамках которой они функционируют и развиваются, о влиянии спорта и олимпийского движения на систему международных отношений и т. д.

Философско-мировоззренческие и социально-философские вопросы деятельности человека в сфере ФКС являются крайне сложными и могут быть решены лишь на основе строго научного подхода, использования научных методов, что и делает философия ФКС. Попытка ответить на них, опираясь на «здравый смысл» и интуицию, как правило, приводит к ошибочным выводам. Олимпийский чемпион В. Борзов в одном из своих выступлений на страницах «Литературной газеты» рассказал о том, что после спортивного вечера к нему подошел молодой парень и спросил: «Признайся, Валера, откровенно: у тебя иногда не появляется чувство, что вся твоя беготня впустую? Что ты понапрасну расходуешь драгоценную энергию?» В. Борзов привел высказывания многих людей, которые считают, что погоня за рекордами и вообще спорт отвлекают молодых здоровых людей от важного производительного труда, обрекают их на ненужную обществу растрату энергии. Какие блага получает человек от спортивных соревнований по бегу, прыжкам в высоту, плаванию и т. д.? – рассуждают они. Не разумнее ли было бы вместо этих бесполезных забегов и заплывов привлечь тех же людей к важной производительной деятельности: например, к соревнованиям в строительстве домов, изготовлении одежды и продовольствия и т. д. /6/ Вот такого рода состязания, полагают сторонники обсуждаемой точки зрения, действительно имели бы огромную пользу. Провели чемпионат мира или какое-то другое крупное соревнование строителей – готов новенький город. Закончилось соревнование на Кубок среди портных – получите прекрасный костюм и т. д. Конечно, это очень упрощенный взгляд на ценность той или иной деятельности (спорта в том числе) и ее результатов. При таком подходе к разряду «бесполезных» придется отнести музыку, театр, поэзию и многие другие виды деятельности, ценность которых для человека и человечества не подлежит никакому сомнению, хотя они и не создают материальных благ и ценностей.

Особенно острыми и актуальными являются вопросы о социальном смысле и значении детского спорта, а также современного олимпийского движения. Поэтому остановимся на этих вопросах.

Контрольные вопросы

1. Какие вопросы поднимает философия ФКС в сфере спорта высших достижений?

2. В чем специфика философских проблем в области физической культуры и «спорта для всех»? Дайте их перечень и краткую характеристику.

3. В чем суть философских вопросов взаимосвязи ФКС с другими социальными явлениями?

4. В чем проявляется необходимость строгого научного подхода при решении указанных философских вопросов?

1.1. Проблема социального смысла и значения детского спорта

Существо и различные аспекты проблемы социального смысла и значения детского спорта. Основные подходы к ее решению в научной литературе

Диалектическая основа методологии решения вопроса о гуманистическом значении детского спорта

Основные принципы эффективной методологии решения обсуждаемой проблемы

Факторный анализ гуманистического значения детского спорта

Главный вопрос теории и практики детского спорта. Концепция «спортизации» (ее суть, авторы, сторонники, проблемы и противники)

Внутренние и внешние факторы, влияющие на детский спорт

Проблема социального смысла и значения детского спорта в течение многих лет является предметом дискуссий не только социологов, но также педагогов, медиков, психологов, философов. Проведен (например, в 1968, 1982, 1993 и 1996 гг.) ряд международных семинаров и симпозиумов, посвященных ее обсуждению [см.: De-Knop et al., 1996; Paul, Groll, Strohmeyer, 1970; Howald, Hahn, 1982; Kinder…, 1998]. /7/ Указанной проблеме посвящены специальные выпуски журнала «International Review for the Sociology of Sport» Международного комитета социологии спорта [Youth Sport…, 1997] и журнала «Review» СИЕПС [Review…, 1985], том материалов

Олимпийского научного конгресса [Weiss, Gould 1984 г.], сборник тематической серии «Спорт, духовные ценности, культура» Гуманитарного Центра «СпАрт» РГУФК [Спорт…, вып. 7, 1998], сравнительные международные социологические исследования [см., например: Krotee et al., 1994] и т. д.

В этих дискуссиях, как правило, преобладает (особенно в отечественной научной и публицистической литературе) *позитивная* оценка гуманистического культурного значения детского спорта. В большинстве научных работ, в докладах и выступлениях на конференциях, симпозиумах, посвященных этому спорту, спортивные соревнования и подготовка к ним рассматриваются как важное педагогическое средство, которое обязательно должно использоваться в системе оздоровления, воспитания и организации досуга детей, т. е. в целостном процессе их социализации.

В 1976 г. в Париже состоялась I Международная конференция министров и руководящих работников, ответственных за физическое воспитание и спорт (Париж, 5-10 апреля 1976 г.), которая была организована ЮНЕСКО в сотрудничестве с Международным советом по физическому воспитанию и спорту. В окончательном докладе и рекомендациях конференции по теме «Роль физического воспитания и спорта в подготовке молодежи в перспективе непрерывного образования» отмечается, что на конференции выявился широкий консенсус «относительно значения физического воспитания и спорта для гармоничного развития личности не только в физическом, но и в интеллектуальном, нравственном, эстетическом и эмоциональном планах». На основе этого делается вывод о том, что развитие физического воспитания и спорта «должно являться неотъемлемой частью планирования образования государствами-членами и соответствовать критерию образования, установленному с учетом

интересов и потребностей различных возрастных групп, начиная с дошкольного возраста и кончая университетом, а также интересов непрерывного образования, в целях всесторонней подготовки личности и ее полного участия в жизни общества». Конференция рекомендовала «принять меры с целью развития практики «спорт для всех», начиная со школы с тем, чтобы ввести широко распространенную практику спорта в течение всей жизни». Конференция «провозглашает торжественно, что физическое воспитание и спорт являются основным элементом культуры и, в качестве такового, являются национальным и международным долгом» и на основе этого «рекомендует осуществлять физическое и спортивное воспитание молодежи одновременно в школьной и внешкольной среде» [см. Окончательный доклад…, 1976].

Своим исходным пунктом такой подход к оценке воспитательной роли спорта имеет, по-видимому, древнегреческую агонистику. Дух соперничества, состязания пронизывал все сферы жизни Древней Греции, в том числе и систему воспитания подрастающего поколения [см.: Билински, 1998; Самойлов, 1998]. /8/ В Новое время ректор колледжа Регби Т. Арнольд (1755–1842), по-видимому, один из первых начал широко использовать спортивные состязания в системе школьного воспитания в Англии.

Позитивное отношение к детско-юношескому спорту преобладает и в настоящее время, причем, не только в нашей стране, но и в других, например, в США [см. Гуськов, Кофман, 1995].

При обосновании позитивной оценки детского спорта практически во всех работах подчеркивается его значение для оздоровления и физического совершенствования подрастающего поколения. Сторонники детских спортивных программ утверждают также, что активные занятия спортом позволяют мальчикам стать самоуверенными, конкурентоспособными мужчинами, развивают у них самодисциплину, взаимодействие, мотивацию к достижениям, мужество, настойчивость. В научных публикациях отмечаются и другие аспекты позитивного значения спорта в процессе социализации и воспитания детей [см. Белорусова, 1974, Пустовалов, 1980, Тер-Ованесян А. А., Тер-Ованесян И. А., 1986; Филин, 1996 и др.]. Специалисты Новой Зеландии, разработавшие программу развития детского спорта под названием «Киви-спорт» подчеркивают важное значение занятий спортом для физического, социального и эмоционального развития детей. Они отмечают, что участие детей в этих занятиях стимулирует процесс роста и повышения тренированности организма, способствует приобретению двигательных умений и точности движения, создает хорошие возможности для психического и социального развития. Спорт создает среду, в которой индивид может выработать положительную самооценку и приобрести дополнительную уверенность в своих силах, помогает развитию духа сотрудничества между группами индивидов. Участие в спортивных мероприятиях способствует также выработке правильного отношения к победам и поражениям. Испытываемое в юном возрасте удовлетворение от занятий спортом служит основной для дальнейшего участия в спорте на протяжении всей жизни [Киви-спорт, 1992]. Социолог спорта из Германии Г. Люшен (1979) считает, что «поведение детей, причастных к сфере соревновательного спорта, мотивируется в дальнейшем стремлением к достижению успеха, цели». Поэтому, полагает он, «чем раньше дети начинают участвовать в состязаниях, тем раньше развивается у них подобная мотивация поведения» [Люшен, 1979, С. 47].

Ряд исследователей [Herron, Sutton-Smith, 1971; Kamii, R. DeVries, 1980; Silance, 1985] позитивную роль игр с правилами и игр-состязаний усматривает в том, что они требуют владения определенными когнитивными навыками – нужно знать правила, учитывать последствия тех или иных действий, уметь выигрывать и проигрывать – и одновременно способствуют развитию этих навыков. По мнению А. С. Спиваковской (1999), включение детей в соревновательные игры содействует предотвращению конфликтов [Спиваковская, 1999, С. 1100–111]. Н. Н. Каргин и С. Ю. Тюленков считают, что спорт, – это «единственный социальный институт, где индивид может выполнять социально значимые роли в наиболее ран-

нем возрасте» [Каргин, Тюленков, 1975, С. 238–30]. Ученый из Германии Й. Швиер указывает на то, что посещение спортивных клубов и секций становится неотъемлемой частью детской культуры. /9/ Эту тенденцию к «спортизации детства» он оценивает позитивно, поскольку занятия спортом, по его мнению, содействуют социализации и индивидуализации детей. «Сама система спорта предоставляет возможности ранней специализации, развития личностных интересов, пробуждает и выявляет индивидуальные способности и уверенность в себе». Кроме того, спортивные игры стимулируют развитие такой важной способности, как исполнение роли, так как игроки должны в самых различных ситуациях учитывать как ожидания своих товарищей по команде, так и соперников. К примеру, футбольный игрок, у которого находится мяч, должен исполнять роль защитника от игрока, который оказывает на него давление (ориентация на контр-игрока), он должен знать какой тип паса ожидают его товарищи по команде (ориентация на команду), он должен продвигаться, не взяв мяч в руки даже в самых сложных ситуациях, и, более того, он должен учитывать, что пас игроку, который находится в положении вне игры, невозможен (ориентация на правила игры). Хотя ребенок исполняет здесь только одну роль, но одновременно он должен понимать роли других и учитывать все возможности их поведения для того, чтобы реагировать на соответствующие ситуации и нормы [Schwier, 1993, P. 11–12].

Высоко оценивается гуманистическая значимость спорта для решения педагогических задач в учебных заведениях. Так, Ассоциация физического воспитания Великобритании и Северной Ирландии в своем журнале «Бритиш Джорнел ов Физикэл Эдьюкейшн» называет пять основных причин, которые, по мнению Ассоциации, обуславливают важность школьного спорта. 1) Он способствует укреплению здоровья школьников. 2) Этот спорт имеет важное воспитательное значение для развития не только тела и разума, но и для формирования характера учащихся, поскольку достижение определенного уровня физической подготовленности и овладение любыми двигательными навыками требует значительных усилий воли и самодисциплины. 3) Спорт способствует укреплению единства, сближая всех членов школьного коллектива. 4) Спортивные интересы, которые возникли в стенах школы, могут найти свое удовлетворение после ее окончания в местных спортивных клубах или других спортивных организациях. 5) Хотя первоочередной задачей школьного спорта является предоставление возможности заниматься спортом всем детям независимо от степени их одаренности, школьный спорт считается также первой ступенькой на пути к большим спортивным достижениям, а потому высокий уровень его организации служит основой для будущих успехов в спорте, как на национальном, так и на международном уровнях [Журнал…, 1993, С. 21–22]. Аналогичные соображения по поводу роли и значения школьного спорта высказывают американские ученые Д. Айтцен и Г. Сэйдж [см. Eitzen, Sage, 1992].

По мнению специалистов, важно учитывать и то обстоятельство, что в современных условиях дети постоянно попадают в ситуации соперничества – и в школе, и после ее окончания. Заслуживает внимания в этом плане мнение проф. Мельбурнского университета Брайана Старта, который занимался изучением связи между соперничеством и сердечными заболеваниями, вызываемыми стрессом от соперничества. Хотя он и выявил эту связь, но тем не менее его вывод таков: «воспитание ребенка в свободной от соперничества обстановке может оказаться пагубным, поскольку попытки добиться более высоких результатов в учебе, спорте, труде ни к чему не приведут в том случае, если ученики не будут стремиться улучшить свои прежние результаты». /10/ Поэтому более правильным Б. Старт считает не отказ от соперничества детей, а воспитание у них правильного подхода к соперничеству. Он рекомендует давать детям и подросткам задания, соответствующие уровню того или иного из них, с тем чтобы выполнение его, с одной стороны, предполагало посильное напряжение, а с другой – не задевало чувства собственного достоинства и не влияло на мнение личности о себе [Старт, 1983, С. 57].

Многие ученые и специалисты отмечают важное значение для детей не только «спорта для всех», но и спорта высших достижений. Так, в Заявлении Немецкого спортивного союза ФРГ (ДСБ) об участии детей в спорте высших достижений, опубликованном в 1983 г. в западногерманском журнале «Олимпише югенд», отмечается, что для развития детей необходим определенный уровень работоспособности. Во всех жизненных сферах одаренные дети имеют право на проявление своих незаурядных способностей. Соревноваться друг с другом в решении самых разнообразных задач – естественная потребность детей. Само по себе спортивное достижение и связанные с ним переживания имеют важное значение для развития ребенка и для раскрытия его личности. В Заявлении выделяются следующие основные позитивные функции спорта высоких достижений в детском возрасте: стимулирование физического, психического и духовного развития ребенка; содействие практическому познанию ребенком собственной работоспособности и собственных умений, а также укреплению уверенности в своих силах; приобщение детей к коллективу и формирование социального поведения; расширение опыта и обогащение эмоциональной жизни ребенка путем рациональной организации досуга [Дети…, 1983].

Позитивную роль спорта высших достижений для детей и подростков отмечает и Лиа Манолиу из Румынии – олимпийская чемпионка 1968 г. по метанию диска. В статье «Спорт с детьми: опасность или шанс?» она обосновывает положение о том, что современные «дети-атлеты» становятся через спорт зрелыми людьми, хорошо справляющимися с жизнью и выполняющими в качестве примеров обществу важную интегрирующую функцию [см. Манолиу, 1981].

Исходя из позитивной оценки гуманистического значения спортивных соревнований и подготовки к ним для детей, в отечественной литературе уже давно высказывалось мнение о том, что «совершенствование системы физического воспитания детей должно идти по пути дальнейшего распространения спортивного метода» [см. Филин, Сироткина, Каргин, 1974, С. 43]. В последнее время эта точка зрения получает широкую поддержку. Выдвигается и обосновывается идея «*спортизации*» всей системы физического воспитания, в том числе детей, и предпринимаются активные усилия по ее реализации [Бальсевич, 1993, 2002а, б, 2006, 2009; Инновационная…, 2001; Лубышева, 2006; Спортивно-ориентированное…, 2006 и др.].

Наряду с позитивной оценкой роли спорта в системе социализации и воспитания детей, высказывается и *негативная* оценка этой его роли.

Негативное отношение к соревнованиям, включая спортивные, в системе воспитания детей высказывал основоположник научной системы физического воспитания в России П. Ф. Лесгафт (1987). /11/ Его подход в этом вопросе в суммарном виде сводится к следующим основным положениям: «1) спорт, как состязание двух сторон, всегда содействует развитию чувства первенства; 2) детям школьного и семейного возраста не следует предлагать чувственных развлечений, а следовательно, и таких, которые связаны с развитием стремления к первенству; 3) спорт с соревнованием не должен быть допущен ни в школьном, ни в семейном возрасте ребенка». Исходя из этих положений, П. Ф. Лесгафт неоднократно обращал внимание на то, что при организации игр детей и подростков необходимо, «чтобы устанавливаемые правила ни в каком случае не допускали какого-либо соревнования, поощрения или наказания». Он считал, что «в играх должно исключаться всякое состязание между занимающимися, точно так же, как и отличия и преследования, так как действительно образованные молодые люди должны побуждаться к деятельности не личной выгодой или боязнью преследования, а искренним желанием совершенствоваться и приближаться к идеалу человека, который выработали себе». По мнению П. Ф. Лесгафта, даже в борьбе физические упражнения «ни в каком случае не могут являться в виде состязания» [Лесгафт, 1987, С. 155, 180, 340]. Сходную позицию в оценке значения соревнований в системе школьного вос-

питания занимают и другие педагоги. Вот лишь один пример: «Я отвергаю использование соревнования в школах: соревнование как социальный идеал представляется мне отвратительным; оно неприемлемо в нравственном отношении» [Fielding, 1976, P. 140]. Негативное отношение ко всяким соревнованиям, включая спортивные, лежит в основе широко используемых в настоящее время идей вальдорфской педагогики и педагогических идей школы Монтессори [см. Смирнова, 2001; Хохлова, 1998].

В основе такой критической оценки соревнований для детей лежат различные аргументы. Ссылаются, например, на то, что «настоящие соревнования, где борьба ведется за очки, за места, являются непосильной психологической нагрузкой для ребенка» [Адашкявичене, 1992, С. 5]. Полагают, что при использовании соревнований в детских играх «невозможно освободиться от пресса утилитарных оценочных суждений и психологического пресса неодобрения со стороны воспитателей», а «концентрация внимания на выжимание «всего возможного» из каждого индивидуала не оставляет и места для простого обыкновенного детского веселья». Кроме того, «сталкивание детей друг с другом в играх, где они фанатично соревнуются за то, что достается лишь немногим, гарантирует неудачу и отверженность для многих из них». И что еще хуже, соревновательные игры «могут деформировать свойства личности самих победителей. Многие из них начинают радоваться неудачам других детей. Если следует поражение, а оно часто случается, многие дети стремятся избежать соревнования, отходят в сторону. Неудача в играх может внушить детям совершенно неадекватные понятия о самих себе, о своей физической сущности» [Балякина, 1997, С. 6, 7]. Отмечается также, что включение детей и молодежи в соперничество приводит, негативно влияет на нравственность, приводит к развитию таких качеств личности, как эгоизм, агрессивность, зависть, ненависть к соперникам, а также к стрессам, конфликтам и т. д. [см. Дупона, Петрович, 1998; Спок, 1998; Fielding, 1976; Kenzie, Cicero, Ray, 1988 и др.]. /12/ При этом, как правило, ссылаются на результаты социологических исследований К. Шериф и М. Шериф. В частности, речь идет об эксперименте, который провела американский социолог Каролин Шериф в летнем лагере для 12–летних мальчиков. Проведение спортивных соревнований между двумя созданными из них группами оказалось достаточным для возникновения открытых конфликтов и вражды. Разрядить конфликтную ситуацию удалось только после создания положения, при котором от обеих групп потребовались совместные действия, и они вынуждены были взаимодействовать [Sherif, 1973, 1976, 1958].

Чаще, однако, в основе негативного отношения к детскому спорту лежит отрицательная оценка *не всякого* соревнования, а именно тех форм, в которых оно выступает в *спорте*. Основанием для такой оценки является комплекс негативных явлений, которые связаны с участием детей в спортивных соревнованиях. Прежде всего, речь идет о желании многих юных спортсменов любой ценой – даже за счет здоровья, одностороннего развития, нарушения нравственных принципов – победить, продемонстрировать свое превосходство над другими, завоевать ценные призы, награды, получить другие связанные с победой материальные блага, приобрести славу и т. д. Участие детей и подростков в спортивных соревнованиях и подготовка к ним нередко являются причиной возникновения у них сильных стрессов. Исследования, проведенные директором психиатрического института в Вашингтоне Лоуренсом Брейном, выявили тревожные данные о 23 миллионах американских детей, не достигших еще одиннадцатилетнего возраста, т. е. возраста, который он называет «the age of protection» (буквально: возраст, нуждающийся в защите). Среди этих детей в возрасте от шести до одиннадцати лет зафиксировано много случаев стресса, и часто они связаны именно с соревнованиями, в том числе спортивными. Детей губит безудержное соперничество и связанные с ними отчаяние и нервное перенапряжение.

Эти и другие аналогичные факты служат основанием для негативного отношения к использованию спортивных соревнований в системе воспитания детей и подростков. Так,

Кубертен, возродивший древнегреческую агонистику в форме современных Олимпийских игр, категорически возражал против включения в их программу *детских спортивных соревнований*. По его мнению, организация таких Игр противоречит воспитательным задачам олимпийского движения. В «Олимпийских мемуарах» в качестве одного из важных результатов Конгресса в Париже (23 июня 1894 г.), на котором был создан МОК, он отметил решение о «недопущении детских соревнований» в программе Олимпийских игр. «Викелас и представитель Швеции Берг, – писал Кубертен, – хотели включить соревнования для детей, что, по моему мнению, было бы непрактичным и опасным» [Кубертен, 1997, С. 19]. Георг Герберт, наивысший авторитет по вопросам физического воспитания во Франции, в 1925 г. издал брошюру под названием «Спорт против физического воспитания», в которой отмечал, что спорт всегда связан с деньгами, он является «грязным» и способствует агрессии. По этой причине он считал, что спорт не может быть допущен в школы как средство воспитания. Аналогичную позицию в отношении детского спорта занимают и некоторые современные специалисты [см. Арнольд, 2000; Дупона, 1998; Спорт, духовные ценности…. Вып. 7, 1998; Kinder…, 1998; Pruvulovich, 1982 и др.].

/13/ Особенно резкой критике подвергается вовлечение детей в *спорт высоких достижений*, в котором применяются методы, которые калечат их и духовно и физически. Отмечается, что ориентация на высокие спортивные результаты, победу в соревнованиях, приводит к тому, что для подготовки из юных спортсменов рекордсменов нередко применяют не воспитательные технологии, а несовместимые с этикой методы «дрессировки» и другие методы, которые калечат детей и подростков как физически, так и духовно. Для отбора наиболее талантливых юных спортсменов их отправляют в лабораторию, где с ними проводят различные испытания. «При помощи рентгеноантропометрии прогнозируется телосложение, рост и плотность тела в определенном возрасте; биомеханическими методами определяется механическая эффективность мышц; проводятся тесты на умственное развитие, мотивацию, стресс и усвоение двигательных навыков, а также многочисленные и разнообразные проверки органической и двигательной подготовленности. А затем «многообещающего» ребенка обучают, тренируют, дрессируют, натаскивают, морочат посулами его родителей, создают вокруг него обстановку абсолютной специализации, внимания к малейшим деталям. Потенциальный чемпион часто оказывается отрезанным от общественной жизни, становится не представителем, а изгоем общества – и все во имя чего? Во имя золотой медали? На молодого человека обрушиваются лесть, слава, капитал, путешествия, «друзья», реклама… а если что-нибудь пойдет неладно, – забвение. Чтобы удержать спортсмена «на вершине», в центре внимания публики, применяются порой методы, несовместимые с этикой» [Пауэлл, 1984, С. 16].

Для достижения высоких спортивных результатов, как правило, используется огромный годичный объем тренировочных и соревновательных нагрузок, которые провоцируют у юных спортсменов различные *заболевания и травмы*. Так, например, лишь 5 % из числа тех учащихся спортшкол, кто прошел медосмотр, признаются здоровыми. 15–35 % имеют отклонения и противопоказания к тренировкам, а многие их болезни остаются нераспознанными. По данным врачебно-физкультурного диспансера, в одной из ведущих спортивных школ Ростовской области за последние 20 лет доля здоровых спортсменов сократилась с 53,0 до 14,7 %, а количество атлетов с хроническими заболеваниями увеличилось в 3 раза. Каждый шестой из числа обследованных кандидатов юношеских и юниорских сборных команд России нуждается в лечении. По данным ряда исследований, у юных спортсменов в возрасте 10–17 лет чаще, чем у детей и подростков такого же пола и возраста, не занимающихся спортом, наблюдаются заболевания, связанные с простудными инфекциями (острые респираторные заболевания, ангины, бронхиты и др.) [Бауэр, 1998, С. 76; Бауэр, 2002, С. 50–51; Ким и др., 2001, С. 18]. Ради достижения успеха юные спортсмены готовы и *сознательно* жертво-

вать своим здоровьем. Недавно ученые обратились с вопросами довольно необычного теста к малоизвестным, но перспективным молодым спортсменам нашей страны – как те расценивают для себя возможность принимать какой-то сильный допинг, вскоре стать олимпийским чемпионом, но через 10–15 лет превратиться в инвалида? /14/ Результаты ошеломили исследователей: 8 опрошенных из 10 отвечали – да, согласен! [Марков, 1998].

Прием допинговых средств, негативно влияющих на здоровье, ранее характерный лишь для взрослых спортсменов, в настоящее время наблюдается и у детей. Недавно исследователи, поставившие своей целью выяснить распространение стероидов в спорте, провели анонимный опрос 965 американских школьников в средних классах четырех школ. Они пришли к поразительному открытию. Оказывается, американские дети, гонясь за лучшими спортивными результатами, начинают употреблять стероиды с десятилетнего возраста. 2,7 % опрошенных сообщили о том, что они принимают анаболические стероиды. Причем девочки, занимающиеся спортом, склонны прибегать к приему этих препаратов почти так же часто, как и мальчики. «Раньше мы полагали, что эта проблема касается только учеников старших классов и колледжей», – подчеркнул профессор Роберт Блюм, специалист по педиатрии университета Миннесоты. Он отметил, что данные нового исследования вызывают у врачей глубокую озабоченность, поскольку стероиды не только помогают наращиванию мышечной массы, но и могут отрицательно сказываться на состоянии печени, вызвать замедление роста и иметь целый ряд других побочных эффектов. Сотрудница того же университета Эйвери Файгенбаум высказала предположение, что препараты для детей могут покупать их братья и сестры, тренеры и даже родители (ведь курс приема стероидов стоит около двухсот долларов), забывающие в погоне за будущими медалями и чемпионскими титулами о возможных последствиях для здоровья собственных детей [О разном, 1998, С. 21].

В разное время и в разных странах были проведены социологические и педагогические исследования с целью выяснить влияние занятий спортом на *нравственное поведение* (соблюдение принципов «честной игры» в спортивных соревнованиях) детей и молодежи. Все эти исследования приводят к одному выводу: активные и регулярные занятия спортом *не повышают, а снижают ориентацию на нравственное поведение в спорте*. Те, кто не участвует регулярно в спортивных соревнованиях, проявляют больше желания выступать за соблюдение кодекса честной игры, чем постоянные участники состязаний и спортсмены высокой квалификации по сравнению со своими коллегами «более низкого класса» проявляют меньшую склонность связывать себя этим кодексом [см. Столяров, 1998б].

Выдвигаются и другие аргументы против участия детей в спорте высших достижений. Так, по мнению спортивного педагога из Гамбурга К. Пашена, детский спорт высоких достижений не позволяет детям оставаться детьми, подвергает их «суперстрессу современных спортивных тренировок, ориентированных на высокие достижения». Детей лишают важнейшего опыта, нарушают их семейную жизнь, ограничивают социальные контакты, наносят вред их развитию. Голландский спортивный педагог Барт Крум полагает, что из-за спорта высоких достижений создается угроза физическому, умственному и душевному здоровью детей, так как «сеть опеки», в которую «безвыходно затягивается» ребенок, «становится все плотнее»; это – «тоталитарная система, из которой нет выхода» [цит. по: Группе, 2005, С. 115].

/15/ Исследователи отмечают и еще одну важную проблему, которая связана с детским спортом высших достижений и побуждает к его негативной оценке. Бесспорно, что дети с раннего возраста могут развить необычайно высокий двигательный потенциал и успешно выступить во многих видах спорта. Но каковы последствия этого? Не приводят ли соревнования к крайне негативным последствиям для личностного развития и взаимоотношений детей? С воспитательной точки зрения, как отмечает С. Стойкович, возникает следующий

вопрос: а «НУЖНО ли им переносить то, что они МОГУТ переносить?» [цит. по: Дупона, Петрович, 1998, С. 38]. Аналогичные вопросы ставят и другие исследователи: «Стоит ли спорт того, чтобы посвящать ему все силы?» [Пауэлл, 1984, С. 14]. «Действительно ли определенный спортивный результат столь важен для большинства молодежи? И равноценен ли он, с воспитательной, психологической и социологической точки зрения, развитию молодежи? Стоит ли бороться за высокий результат и если “да”», то посредством каких… воспитательных средств?… Оправдывает ли та цель, которую «святоши» ставят не только в спорте высших достижений, но также в рекреационном спорте и спортивном воспитании, те средства или, по крайней мере, большую часть тех средств, которые в настоящее время используются на практике?» [Дупона, Петрович, 1998, С. 38].

Еще более четко эту проблему сформулировал О. Группе на международном междисциплинарном симпозиуме, посвященном обсуждению детского спорта высших достижений (7-10 ноября 1996 г., Саарбрюккен, Германия) [Kinder…, 1998]. Он отметил, что «детям доставляет радость достижение высоких результатов, участие в соревнованиях и упражнениях; они также с удовольствием ходят на тренировки». Возникает, однако, следующий вопрос: «в какой мере и насколько интенсивно высокий спорт с его определенными для взрослых правилами и нормами, с его принципами достижений, конкуренцией и в связи с этим со специфическим планированием тренировок и соревнований должен переноситься в детскую жизнь и определять цели и содержание воспитания и развития?» [Группе, 2005, С. 114, 117]. По мнению О. Группе, не вызывает сомнений и то, что дети могут выдерживать интенсивные нагрузки в некоторых видах спорта, в цирковом искусстве, акробатике, музыке и могут добиваться в этих сферах высоких и даже высочайших достижений, каких обычно можно ожидать только от взрослых: например, в восемь лет делать переводы Платона с греческого на французский, как это делал Теодор Агриппа Д'Обиньи (Théodore Agrippa d’Aubigné), в двенадцать лет написать работу о звуке, как это сделал Паскаль, или в четырнадцать лет, как Моцарт, написать оперу. «Но с педагогической и этической точки зрения возникают вопросы: должны ли дети выдерживать все, что они могут, или должны ли они достигать тех результатов, которых они могут достигнуть? Действительно ли для их развития так важны высочайшие спортивные достижения, что к ним нужно стремиться с педагогической точки зрения?» [Группе, 2005, С. 116, 117]. О. Группе считает, что при ответе на эти вопросы следует учитывать *особенности детского периода развития, интересы детей*, право ребенка на неприкосновенность и защиту. /16/ Надо иметь в виду, что «они имеют право на собственный детский мир, на защиту и оберегание, что правила и требования взрослой жизни не должны или лишь ограниченно должны распространяться на них, что им необходимо предоставить простор для развития их задатков и сил и что этот простор необходимо защищать от вредных влияний извне; … что к ним следует обращаться как к цельным созданиям, которым нельзя давать одностороннее воспитание, что они имеют право на поддержку своих талантов и что их необходимо соответственно готовить к взрослой роли в культуре и обществе…» [Группе, 2005, С. 116, 117]. Речь идет, следовательно, об *ответственности* за детей, которая касается учителей, тренеров, родителей, всего социального окружения детей. Эта ответственность «не может с педагогической точки зрения в первую очередь определяться *исключительно* заинтересованностью в оптимизации высоких спортивных достижений… Она должна исходить также из заботы о будущем ребенка, который позже станет взрослым, а также из стремления обеспечить ему счастливое настоящее. Она должна предоставить ребенку целостное воспитание, которое не допускало бы односторонности развития и не ограничивало бы его в будущих возможностях, а скорее открывало бы их ему в смысле растущего самоопределения и одновременно создавало бы те возможности, которые служили бы оптимальным стимулом для разностороннего опыта и понимания,

основой самостоятельности и самоопределения, короче: для формирования детской личности… сюда же относится и здоровое физическое развитие» [Группе, 2005, С. 116, 117].

О. Группе подчеркивает и еще одну особенность детского спорта высоких достижений. Спорт на основе условий и требований спорта высоких достижений не является чем-то естественно понятным для ребенка. Смысл этого спорта ему должны, как правило, объяснить взрослые. На основе этого объяснения от детей требуют, а иногда и принуждают их, упражняться и тренироваться по нормам взрослых, участвовать в соревнованиях, которые проходят по правилам соревнований взрослых. Значит, цели спорта высоких достижений *не носят в первую очередь педагогического характера*: «он не был изобретен в целях воспитания ребенка». В сохранении спорта высших достижений, в постоянном прогрессе спортивных достижений, а также в том, чтобы добиваться успехов в международных спортивных состязаниях заинтересованы взрослые. Но «это вовсе не педагогические цели, и это вообще не цели, к которым бы дети пришли сами по себе, если бы взрослые не подвели их к тому, чтобы они следовали этим целям. Целями детей, скорее, могут быть игра, движение, состязание, освоение трюков движения, удовлетворение их любопытства путем проб и экспериментов; их целью является также спортивное мастерство, но в первую очередь не та форма достижений, которая стоит в конце долгосрочно спланированного и связанного с тренировками пути» [Группе, 2005, С. 118].

Исходя из всех этих соображений, О. Группе считает, что хотя с психологической и медицинской точек зрения некоторые нагрузки и требования в детском спорте высоких достижений могут быть безвредными для ребенка, но «это не означает, что данный спорт для них желателен и с педагогической точки зрения. Или по-другому: не все, что в детском спорте высоких достижений могло бы быть сделано с ребенком в плане целенаправленного, так желаемого взрослыми, улучшения спортивных достижений, следует делать» [Группе, 2005, С. 117].

/17/ Негативную позицию О. Группе в отношении детского спорта высоких достижений поддержали и некоторые другие участники указанного международного симпозиума. Так, Гюнтер Гебауэр высказал мнение о том, что «детский спорт высоких достижений существует только потому, что взрослые заинтересованы в нем, а не в плане перспектив последующего развития детей, как их подготовка к взрослой жизни. Их интерес нацелен на то, чтобы само детство сделать кульминационной и конечной точкой, сосредоточить *всю* их карьеру на коротком времени детства, карьеру, которую организуют, поддерживают и стимулируют только взрослые, которые, в конце концов, имеют от этого наибольшую выгоду. Все категории в мире детского спорта высоких достижений – это взрослые категории: успех, национальное представительство, государственная поддержка, количество медалей, систематический образ жизни, работа» [Гебауэр, 2005, С. 123]. Развивая тезис О. Группе о защите прав детей, он сказал: «Дети не должны быть в распоряжении взрослых. Они не должны обеспечивать взрослых …; они не должны служить предметом развлечений … Это неблаговидно с моральной точки зрения. Дети зависят от взрослых, и в этом отношении взрослые должны действовать для *будущих* выгод ребенка. Оценивая пользу спорта высших достижений для группы детей, нельзя ориентироваться на гениев – гений один из миллиона, крайнее исключение.

По всем нашим убеждениям относительно детства, с детьми нельзя обращаться как со *взрослыми*. Единственным действующей мерилом обращения с детьми является их будущее *во взрослом периоде*, их *будущие* активы» [Гебауэр, 2005, С. 122, 123].

Наряду с резко отрицательным отношением к детскому спорту, принципиальным несогласием с включением детей в спорт, встречается иной, более «мягкий» подход. Указывая на возможные и реальные негативные последствия такого включения, вместе с тем *в принципе* не отрицают детского спорта, но считают, что «он может быть использован лишь в своеоб-

разной дидактически оправданной форме» [Филин, Сироткина, Каргин, 1974, С. 42], т. е. признают его в определенных формах, при определенной организации. Так, еще Жорж Эбер обращал внимание на то, что «соперничество – это трудный и ответственный педагогический процесс, которым можно пользоваться только с большой осторожностью», особенно применительно к детям [Эбер, 1925, С. 41]. По его мнению, не оправдались те надежды, которые связывали со спортом, полагая, что он должен помочь бороться с алкоголизмом, отвлечь молодежь от нездоровых удовольствий, обеспечить здоровье и т. д. Ж. Эбер не отвергал, однако, полностью возможность и целесообразность использования спорта в системе воспитания детей и подростков. «Но если спорт не дал ничего, – писал он, – это не значит еще, что он вреден по существу, отнюдь нет. Но мы доказали, что он является воспитателем добра и зла, смотря по тому, как он понимается и применяется в жизни. Весь вопрос в этом. В своей истинной форме, умеренной и утилитарной, руководимой нравственной идеей, спорт является началом жизненной энергии и мужества по преимуществу, и, как таковой, входит в систему воспитания» [Эбер, 1925, С. 91–92]. /18/ В основе такого подхода к детскому спорту лежит, следовательно, представление о том, что можно избежать негативных последствий спортивного состязания. Некоторые ученые и практические специалисты считают, что эту проблему можно решить относительно просто: нужно методически (дидактически, педагогически) «правильно организовать это состязание, регулируя его форму и интенсивность» [цит. по: Лесгафт, 1987, С. 352]. В ходе дискуссий относительно детского спорта высказываются и другие мнения [анализ этих взглядов см.: Арнольд, 2000; Группе, 2005; Столяров, 1998б, 2007б, 2009а].

Таким образом, существуют противоречивые мнения о гуманистической ценности детского спорта: дается его либо *позитивная*, либо *негативная* оценка. При этом особенно важно, что для обоснования той или иной точки зрения используются весомые аргументы.

Методология решения вопроса о гуманистическом значении детского спорта. Наличие указанных противоречивых мнений по вопросу о гуманистическом значении детского спорта объясняется не только сложной природой самого спорта, но и тем, что данный вопрос пытаются решать, опираясь на ошибочную методологию, не учитывая важнейшие принципы *диалектического метода* — требование всесторонности рассмотрения, комплексного и конкретно-исторического подходов и др.

Так, вопреки требованию этого метода о необходимости конкретно-исторического подхода, ошибочно предполагается, что социальные функции, роль и значение детского спорта, как и спорта в целом, предопределены его *извечной, независимой* от каких-либо обстоятельств и условий «природой». Исходя из этого, считают, что спортивная деятельность всегда, безотносительно к конкретным условиям, в силу самой своей «природы» имеет гуманистическую ценность, что ей «имманентно» присущи такие «ценности, как гуманизм, стремление к совершенствованию, взаимопомощь, бескорыстие» [Васильева, 1989, С. 57], оценивают спорт как наиболее совершенное средство воспитания, рассматривают его как «соревнование, не приносящее никому ущерба и направленное только на совершенствование личности» [Барлас, 1974, С. 31]. Другие авторы, исходя из соревновательной природы всякого спорта, негативно оценивают детский спорт. В том и другом случае упускается из виду *диалектически-противоречивый* характер потенциала спорта в целом, проявляющийся в том, что он предоставляет возможности, как для гуманистического, так и для антигуманного использования [см. Столяров, 1998а, 2004в]. Не обращается внимание и на существенно различное влияние на личность и социальные отношения *различных* форм и видов спорта.

Еще одна методологическая ошибка состоит в том, что не различают *потенциальные возможности* детского спорта (с точки зрения его воздействия на личность и социальные отношения) и то, насколько эти возможности практически реализуются, т. е. его *реальную значимость*. Как правило, не учитывается также, что гуманистический потенциал спорта

не реализуются автоматически, тем более *в полном объеме*, что в зависимости от конкретной ситуации, конкретных исторических условий, под воздействием различных факторов меняется содержание, характер, направленность спорта, /19/ на первый план выходят гуманистические духовные ценности или преобладающими становятся антигуманные явления, культурный потенциал используется в большей или меньшей степени и т. д.

Существенная ошибка методологического подхода к оценке гуманистической значимости детского спорта состоит в *одностороннем* подходе к решению данной проблемы, когда *абсолютизируют* отдельные аспекты этого крайне сложного и противоречивого социокультурного феномена, не учитывая диалектический принцип всесторонности рассмотрения. Иногда это проявляется в том, что из всего многообразия фактов, связанных с детским спортом, выхватывают лишь те, которые свидетельствуют о его *позитивном* влиянии на личность и социальные отношения детей. Наряду с этим имеет место прямо противоположный подход, когда акцент делают на *негативном* влиянии спортивного соперничества, подкрепляя это соответствующими ссылками на факты агрессивности, другие проявления негативного поведения, каким-то образом связанные с этим соперничеством.

Нередко встречается *эклектический* подход к оценке гуманистического значения детского спорта: с одной стороны, констатируется его позитивная роль для личности и социальных отношений детей, а, с другой стороны, – связанные с ним антигуманные явления и *ограничиваются этой констатацией* без дальнейшего анализа, не пытаясь объяснить, *почему,* под воздействием каких *факторов* он может играть и действительно играет столь противоположную роль. Иллюстрацией такого подхода может служить, например, статья Вим де Хеера [Heer, 1975], в которой он без дальнейшего анализа выделяет «преимущества» и «недостатки», «положительные» и «отрицательные» факторы спорта высших достижений в отношении детей и подростков. Подлинный диалектический подход – в отличие от эклектического – требует дополнить *констатацию, описание* противоречивого характера детского спорта *объяснением причин* этой противоречивости, а также анализом конкретных путей повышения его гуманистического значения.

Еще одна методологическая ошибка состоит в подмене предмета дискуссии: вместо обсуждения вопросов о том, какое *реальное* воздействие спорт оказывает на личность и социальные отношения детей, ведутся рассуждения о том, какое его влияние *желательно* с гуманистической точки зрения, т. е. допускают смешение *фактического* (реального) и *нормативного* (желаемого) положения дел в сфере детского спорта. Вот пример такого подхода: «Мы считаем, что в настоящее время гуманистическая ориентация недостаточно присутствует в спорте и в спортивном соревновании. Мы *хотели бы* (подч. нами – *В. С.)* содействовать соревнованию равных соперников, развитию творчества, свободе выбора и движению в игре, равным возможностям и знанию для всех. Соревнование, лишенное игры, творчества и удовольствия, связанное с неравными условиями, не является гуманным соревнованием. Следовательно, *необходимо* (подч. нами – *В. С.)* подчеркивать гуманистический аспект соревнования и постоянно развивать в спортивной науке, равно как и в спортивной политике» [Sugman, Pavlovic, 1993, P. 19].

/20/ Иногда, как отмечено выше, ценность детского спорта ошибочно оценивается с позиций *не самих детей,* а *взрослых* – родителей, тренеров и других лиц, которые хотят его использовать в каких-то своих целях.

Исходя из отмеченного выше, к числу основных принципов **эффективной методологии** решения обсуждаемой проблемы можно отнести следующие:

учет *особенностей различных видов и форм* спорта – прежде всего, спорта высших достижений и «спорта для всех», а также *диалектически-противоречивый* характер потенциала спорта в целом;

различение *потенциала* детского спорту (заключенных в нем *возможностей* позитивного и негативного воздействия на личность и социальные отношения детей, а также возможностей его использования), и его *реального социального значения* (в какой мере потенциал спорта практически реализуется, какие социальные функции он действительно выполняет в процессе социализации детей);

признание того, что в зависимости от конкретной ситуации, под воздействием различных факторов *изменяется* содержание, характер, направленность, значимость детского спорта, на первый план выходят его культурные гуманистические ценности или преобладающими становятся антигуманные явления, культурный потенциал используется в большей или меньшей степени и т. д.;

оценка детского спорта с учетом *не отдельных фактов,* касающихся его позитивного или негативного влияния на личность и социальные отношения детей, а *всего многообразия* этих фактов;

подход к обсуждаемой проблеме с позиций *не эклектики,* а *диалектики,* которая требует на основе *факторного анализа* дополнить *описание* противоречивого характера детского спорта, его влияния на личность и социальные отношения, *объяснением* причин этой противоречивости;

оценка значения детского спорта не только для реализации определенных планов и ожиданий *взрослых,* но и для *самих детей* – для полноценного развития их личности, выявления и развития многосторонних способностей;

разграничение *желаемого* и *реального* положения в детском спорте, а также ценностей этого спорта, которые лишь *провозглашаются (декларируются)* функционерами, тренерами, политиками и т. д., и ценностей, на которые они *действительно ориентируют* поведение юных спортсменов.

Такие принципы методологического подхода к решению обсуждаемой проблемы позволяют не только избежать указанных выше ошибок, но и дать *комплексную* оценку гуманистического значения детского спорта. Один из важнейших аспектов такой оценки – *факторный анализ* гуманистического значения детского спорта.

Факторный анализ гуманистического значения детского спорта.

Под *факторным анализом* гуманистического значения детского спорта в данном случае понимается выяснение тех факторов, которые определяют социальную направленность, социальные функции, степень и характер реализации гуманистического потенциала детского спорта, его позитивное или негативное влияние на личность и социальные отношения детей. /21/ Такой анализ предполагает, что будут поставлены и проанализированы как минимум следующие вопросы: какие факторы влияют на реализацию гуманистического потенциала детского спорта, содействуют или, напротив, препятствуют полной и эффективной его реализации, содействуют или препятствуют дисфункциональным проявлениям в сфере спорта, определяют направление и характер его использования, а значит, и реальную гуманистическую ценность детского спорта? Следует отметить слабую научную разработанность этих вопросов. Их анализ в данной работе опирается на предыдущие публикации автора [см.: Столяров, 1998а, б, г, з, 2004в, 2007б и др.].

К числу обсуждаемых факторов, как правило, относят *субъективные* факторы, связанные с тем, какие задачи ставят перед собой, на что ориентируются участники спортивной деятельности, что для них является наиболее важным, значимым в спортивных соревнованиях, в процессе подготовки к ним, как, каким образом и для каких целей они используют спорт и т. п. Еще основатель современного олимпийского движения Кубертен, обращая внимание на все возрастающее значение спорта, на то, что «его роль в современном мире такая же большая, какой она была в античности» и что новые виды спорта «интернациональны и демократичны и, следовательно, соответствуют идеалам и потребностям нашего

времени», вместе с тем подчеркивал, что «сегодня, как и в прошлом, их влияние может быть и положительным, и отрицательным, это зависит от их использования и направления развития» [Кубертен, 1997, С. 22].

Общепризнано, что огромное влияние на социальную значимость занятий спортом для спортсменов, особенно юных, оказывают цели и задачи, которые ставят и пытаются решить в детском спорте *тренеры, спортивные функционеры*, а также *государственные деятели,* определяющие общее направление, стратегию социальной политики в области детского спорта и спорта в целом. Совершенно справедливо ряд исследователей указывает на то, что если спортивная программа не формируется организаторами с ярко выраженной целью внести позитивные изменения в моральные суждения, ценностные ориентации спортсменов, то спортивные мероприятия будут приводить к уменьшению просоциального поведения и к увеличению антисоциального и агрессивного поведения [см.: Coakley, 1993a, b; Giebink, McKenzie, 1985; Kleiber, Roberts, 1981]. Существенное влияние на социальную направленность, социальное значение и социальные функции спортивных соревнований оказывает также поведение *самих спортсменов*, а также *зрителей*: их одобрение или неодобрение тех или иных поступков спортсменов и тренеров (агрессивных, недружелюбных действий или, наоборот, высоконравственного поведения).

К сожалению, как показывает анализ, у многих субъектов деятельности в сфере детского спорта слабо выражена, а иногда и совсем отсутствует ориентация на духовно – нравственные и другие гуманистические ценности. Социологические исследования показывают и слабый уровень их подготовленности к такой деятельности, которая содействует полной и эффективной реализации гуманистических ценностей в детском спорте и посредством этого спорта.

Как известно, система знаний, умений, навыков, а также ценностных ориентаций человека в первую очередь формируется посредством *педагогической* деятельности. /22/ Поэтому ее также следует отнести к числу важных субъективных факторов, определяющих социальное значение и социальные функции детского спорта. Для формирования ориентации субъектов спортивной деятельности на гуманистические ценности особенно важное значение имеет *спортивно – гуманистическое воспитание*. Внедрение в сознание субъектов спорта принципов «fair play» («честная игра»), других гуманистических идеалов и ценностей, ориентирующих на нравственное поведение детей в спортивном соперничестве, призвано снизить дисфункциональное влияние такого фактора, как культ успеха, победы, высоких достижений в спорте. Многочисленные исследования свидетельствуют, однако, о том, что в организации работы по спортивно— гуманистическому воспитанию имеются существенные недостатки. До сих пор не создана достаточно эффективная *система* средств, форм и методов такой работы.

Таковы в кратком изложении основные *субъективные* факторы, определяющие социальную направленность детского спорта, его социальные функции, степень и характер реализации гуманистического потенциала спорта, его позитивное или негативное влияние на личность и социальные отношения детей.

В факторном анализе гуманистического значения детского спорта, как и спорта в целом, широко распространена одна *методологическая ошибка*. А именно, учитывая их зависимость от сознательной, целенаправленной деятельности тех, кто использует спорт в тех или иных целях, **абсолютизируют** эту зависимость, преувеличивают ее роль и значение. Полагают, что социальный эффект спортивной деятельности связан *не с особенностями самого спорта, а лишь с тем, как к нему относятся и как его используют*. Считают, что сам по себе, по своей «природе» спорт якобы «хороший» (по крайней мере, – «не плохой», не содержит в себе ничего негативного, отрицательного), а вот использовать его могут как в «хороших», так и в «плохих» целях. Яркой иллюстрацией такого подхода являются слова А.

Гексли [Huxley, 1937]: «Спорт, как и всякое другое орудие, изобретенное человеком, может использоваться для добрых или плохих целей. Хорошо используемый, он может учить стойкости и мужеству, чувству fair play и уважению правил, совместным усилиям и подчинению личных интересов групповым. Используемый плохо, он может формировать личное и групповое тщеславие, острое желание победы и ненависти к соперникам, дух нетерпимости и презрения к народам, которые выносятся за произвольно выбираемую границу» [цит. по: Fleming, 1973, P. 82] и президента Международного Совета спорта и физического воспитания Р. Баннистера: «Спорт, как и многое другое в жизни, сам по себе ни хорош, ни плох, но мы, люди, можем использовать его либо для хороших, либо для плохих целей» [Bannister, 1984, P. 368].

Такие взгляды упрощают проблему и искажают реальную ситуацию. Прежде всего, они не учитывают *диалектически-противоречивый характер* «природы» спорта, его потенциала. Одно из проявлений этой противоречивости состоит в том, /23/ что спортивное соревнование представляет собой диалектическое единство *интегративных* и *конфликтных* элементов, своеобразную «антагонистическую кооперацию», если использовать термин, который ввели А. Хитанен и Варис [Hietanen, Varis, 1984, P. 215], или, как писал Г. Зиммель [Simmel, 1908], «единство в борьбе» («Einheit im Kampf»): «объединяются, чтобы бороться, и борются на основе взаимно признаваемой власти норм и правил». Спортивное соревнование – *состязание*, а такая социальная система как *соперничество* весьма подвержена антагонизмам и конфликтам. Как показали еще К. Шериф и М. Шериф [Sherif, 1973, 1976, 1958], в рамках этой системы каждая из соревнующихся сторон склонна к тому, чтобы в первую очередь пестовать свой интерес, а не общее благо. Конфликт, заложенный в спортивном соревновании, имеет специфические особенности: он представляет собой «*искусственно* конструируемый и *символизированный* конфликт» [Güldenpfennig, 1981, S. 32]. Но все же это – *конфликт*. А вместе с тем спорт способен выполнять важные интегративные и другие гуманистически ориентированные функции. Значит, спорт предоставляет возможности и для гуманистического, и для антигуманного использования. В нем заключены возможности, как для позитивного, так и для негативного влияния на личность, отношения людей и т. д. В этом смысле он не только «хороший», но и «плохой». Т. Адорно писал об этом: «Спорт – двусмысленен /equivocal/: с одной стороны, он может иметь антиварварский и антисадистский эффект благодаря fair play, рыцарству, вниманию к слабому. С другой стороны, многие его формы и правила способны усиливать агрессию, грубость и садизм, особенно у тех лиц, кто активно не занимается спортом» [Adorno, 1970, P. 99].

Кроме того, важно учитывать, что баланс потенциально «хорошего» и «плохого» в спорте может быть разным. Это зависит от особенностей самого спорта, его организации, а также тех социальных процессов, которые в нем происходят и с ним связаны. Спорт формируется и развивается на основе преобразования соревновательных ситуаций реальной жизни в более гуманные, игровые [см. Столяров, 2004в]. Всякий спорт основан на такой «гуманизации» реальных соревновательных ситуаций. Но ее *характер* и *степень* могут быть различны, поскольку спортивные соревнования и подготовка к ним могут быть организованы по-разному. Духовно— нравственная, гуманистическая ценность спорта во многом зависит, например, от того, в какой мере в нем в ходе «гуманизации» соревновательных ситуаций реальной жизни удается создать *условия для безопасности* соперников. В этом плане, например, бокс или кикбоксинг, по-видимому, уступают такому виду спорта, как художественная гимнастика, поскольку в них сохраняется опасность серьезных повреждений для участников соревнования, а самое главное – это единственные виды спорта, где по правилам спортивной борьбы для достижения победы желательно лишить соперника сознания, нокаутировав его.

Существенное влияние на гуманистическую ценность спорта оказывает и то, в какой мере в нем *реально представлены те или иные духовно— нравственные и эстетические*

ценности. Если, к примеру, спортивное соревнование проходит так, что в нем отсутствуют достаточно яркие проявления прекрасного и других эстетических ценностей, то, как спортсмены, так и зрители вряд ли будут испытывать эстетические переживания от наблюдения за такими соревнованиями. /24/ И наоборот, если спортивное состязание помимо прочего строится по законам красоты, оно заключает в себе возможность существенного эстетического воздействия на человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.